№ 168 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 ІЮЛЯ 1901 ГОДА № 168

ГОДЪ XX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XX

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р. съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки, также на льготныхъ условіяхъ. При подпискѣ по конецъ года за каждый истекшій мѣсяцъ исключается по 75 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Метцль и К⁰ (Москва—Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ.
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297.

Томскъ. Библіотека университета. М.
Томскаго Универ. Библіотека. Отд. № 5.

МАГАЗИНЪ
А·С·ВЕРХОЛЕНЦЕВА
ВЪ ИРКУТСКѢ, БОЛЬШАЯ УЛ. С. Д. ТЕЛЕФОНЪ №114.
Фирма существуетъ съ 1858 г.
Иногороднимъ высылается наложнымъ платежемъ.
ВЕЩИ худож. работы д. подарк. и под.
При магаз. мастерск. исправленіе часовъ, золот. серебр. оптическ. вещей и гравировка на металлѣ.
Пріемъ заказовъ на кругл. иконы, блюды, вѣнки и проч.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ БРИЛЛІАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТ. СЕРЕБР. И НАКЛАДН. СЕРЕБРА, ВЕЩЕЙ, ЧАСОВЪ И ЧАСОВ. ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. ОПТИЧЕСКИХЪ И ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ ТОВАРОВЪ, КАБИНЕТНЫХЪ И ТУАЛЕТНЫХЪ ВЕЩЕЙ.
БРОНЗА ФРАНЦ.; ФАРФОРЪ, ТЕРРАКОТОВЫЕ МАІОЛИКОВЫЕ, ЦИНКОВЫЕ СТАЛЬНЫЕ, КОЖАН. И ПРОЧ. ИЗДѢЛІЯ РУССК. И ЗАГРАН. ФАБРИКЪ.

✝

Сослуживцы и товарищи
Генриха Феликсовича ГАРАСИМОВИЧА,
скончавшагося 28 сего іюля, симъ извѣщаютъ, что выносъ и погребеніе тѣла послѣдуетъ на Іерусалимское кладбище изъ квартиры покойнаго на углу Преображенской и 5-й Солдатской, домъ Васильева въ Воскресенье, 29 іюля, въ 6 часовъ вечера. 3318—1

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ БАРГУЗИНСКОМЪ ОКРУГѢ И ЕЯ НУЖДЫ.

Очеркъ изданный Я. Д. Фризеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Глава 1. Мѣстность. Природныя условія, Населеніе и экономическія основы его быта.
» 2. Золотопромышленность въ предѣлахъ верхняго теченія Витима.
» 3. Золотопромышленное дѣло въ предѣлахъ средняго теченія Витима до открытія Орловки.
» 4. Открытіе и занятіе „Орловки". Борьба съ хищниками и Бодайбинскими „коммерсантами".
» 5. Результаты золотопромышленности въ Баргузинскомъ округѣ и условія ея дальнѣйшаго развитія.

Приложенія: а) Вѣдомость ежегодной добычи золота въ Баргузинскомъ Округѣ съ 1844 по 1899 г. включительно.
б) Схематическій указатель расположенія мѣстъ, упоминаемыхъ въ очеркѣ.

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

Выручка поступаетъ въ пользу Баргузинской Общественной библіотеки. Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Иркутскѣ у гг. Манушина, Цымерскаго и Дорогостайской. 3047—3—3

Анонсъ.

Въ концѣ іюля с. г. имѣетъ быть устроена въ городскомъ саду обычная лотерея-аллегри, въ пользу пріюта для арестантскихъ дѣтей. Этотъ пріютъ содержится исключительно на благотворительныя средства. Число же призрѣваемыхъ въ немъ дѣтей несомнѣнно возрастетъ въ недалекомъ будущемъ въ виду замѣны ссылки тюремнымъ заключеніемъ и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа арестантовъ.

Вслѣдствіе сего **Дамское Тюремное Отдѣленіе обращается ко всѣмъ лицамъ**, сочувствующимъ цѣлямъ и дѣятельности пріюта **не отказать въ ихъ посильной помощи** успѣху этой лотереи-аллегри.

Пожертвованія (денежныя и вещами) принимаются г-жей предсѣдательницей Дамскаго Тюремнаго Отдѣленія А.В. Пачтелѣевой (домъ генералъ-губернатора), директоромъ казначеемъ А. И. Звонниковымъ (Троицкая ул. д. Шипуновой), директоромъ-дѣлопроизводителемъ С. Ф. Баторевичемъ (канцелярія генералъ-губернатора, въ присутственные часы) и смотрительницей пріюта М. И. Смирновой (въ зданіи послѣдняго, по Жандармскому переулку).

О днѣ лотереи-аллегри будетъ объявлено особыми афишами.

Коньякъ гарантированный, настоящій, изъ винограднаго вина.
ТОВАРИЩЕСТВО ВИНОДѢЛІЯ ВЪ ОДЕССѢ ЭКСПОНИРОВАЛО ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СВОЙ

КОНЬЯКЪ „ФЕНИКСЪ"

на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г. и было награждено за свое производство, признанное настоящимъ коньякомъ изъ винограднаго вина,
БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ медалью.
Присудивъ эту высшую награду, жюри Выставки подтвердило всеобщее мнѣніе о превосходствѣ коньяка «ФЕНИКСЪ» надъ другими производствами того-же рода. 1691—50—24

Адресъ-Календарь
г. Иркутска.
СПРАВОЧНАЯ КНИГА съ адресами казенныхъ и общественныхъ учрежденій, торговыхъ домовъ и фирмъ, домовладѣльцевъ и вообще лицъ, проживающихъ въ Иркутскѣ,
печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.
Томъ до 400 стр. Цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к.
По выходѣ книги въ свѣтъ цѣна будетъ повышена. Подписываться можно въ городскомъ полицейскомъ Управленіи по Луговой улицѣ.

НѢМКА
желаетъ давать уроки нѣмецкаго языка и музыки. 5-я Солдатская № 40, кв. Понтовичъ. 3228—4—3

Въ зубоврачебномъ кабинетѣ
Н. М. РАГИНСКАГО
пріемъ возобновится 1-го сентября. 3130—до пр.

Акушерка-массажистка
Е. В. СЕРЕБРЕННИКОВА
Извѣщаетъ пацієнтокъ о перемѣнѣ адреса. 1-я Солдатская, д. Кларкъ, № 7. 3076—8—6

Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и моче-половыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера, Котельниковская ул., д. Поротова. Телефонъ № 549. 859—до пр.

И. И. ФЕДУЛОВЪ
принимаетъ больныхъ по дѣтскимъ и внутреннимъ болѣзнямъ отъ 10 до 12 ч. утра и отъ 6—7 вечера.
Арсенальская, домъ № 69. 2706—20—14

ЗУБО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
Эмиля Карловича Шпарвартъ
Харлампіевская (Гусевская) ул., № 29, домъ Стрекаловскаго.
Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 4 час. пополудни тел. № 302. 1629—9

РЕКОМЕНДУЮ
и прошу обратить вниманіе гг. любителей на настоящій, чисто-хлѣбный, сладкій **„Крымскій квасъ"** бутылками ведро за 1 р. 40 коп. Преображенская улица домъ Локуціевскаго. 3265—2—2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ф. М. ВОЛЬФФЪ
въ Иркутскѣ.
Большая улица, домъ Бр. Кузнецовыхъ. Телефонъ № 259-й.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА:
Шампанское Редереръ и Клико, ликеры, рисъ, макароны, яблоки сушен., зелень Кнорръ, консервы, сыръ швейцар., галипопольское, пальмовое, кокосовое масла, азбестъ и металлы: олово, свинецъ, шпіалтеръ, цинкъ, мѣдь, жесть.

Принимаются заказы и имѣется постоянный оптовый складъ.
Сахаръ, эмалированная посуда, сода, гарпіусъ, англійская сталь, швейныя машины, американскіе вѣсы, пожарныя трубы, литовки Пушка и др., пилы, Томское мыло, шампанское, коньяки заграничные и проч.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:
Акц. О-во „Сименсъ и Гальске"—С.-Петербургъ—О-во русскихъ электрич. заводовъ.
» » „Густавъ Листъ"—Москва.—Насосы, котлы, двигатели и проч.
Тагильск. зав.—Н-ки-Демидова Кн. „Санъ Донато".—Желѣзо, рельсы, сталь, мѣдь, и пр.
Бѣлорѣцкіе заводы—Бѣлорѣцкъ.—Гвозди проволочн., проволока и листовое жел.
Заводы „Лессель"—С.-Петербургъ.—Подковы, гвозди, литовки, шипы.
Акц. О-во „Артуръ Коппель".—С.-Петерб.—Устройство узкоколейн. и висяч. жел. дор.
„Отто Гильгеръ".—Москва.—Слесарные и кузнечные инструменты.
„Графы Бобринскіе"—Смѣла.—Сахаръ.
Невское Т-во стеариновыхъ свѣчей—С.-Петербургъ.—Стеариновыя свѣчи.
„Вогау и К⁰" Москва.—Сода.
„Русско-Бельгійскіе патронные заводы"—Моска.—Патроны, гильзы, дробь.

Контора принимаетъ на себя устройство электрическаго освѣщенія, постановку паровыхъ машинъ, а также составляетъ разныя смѣты.
Техническое отдѣленіе находится подъ наблюденіемъ опытнаго Инженера.

ПРОДАЖА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОПТОВАЯ.

ОТДАЕТСЯ
ФЛИГЕЛЬ.
Мастерская улица, домъ № 23. 3053—10—12

Правленіе Иркутскаго Общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня доводитъ до свѣдѣнія гг. домовладѣльцевъ гор. Иркутска, что имущества, **застрахованныя въ обществѣ взаимнаго страхованія принимаются въ залоги по ссудѣ**, кромѣ банка Е. Медвѣдниковой еще и **Ярославско-Костромскимъ земельнымъ банкомъ**, наравнѣ съ имуществами, застрахованными въ акціонерныхъ обществахъ. 3185—3—3

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
6 Солдатская, д. Штончикъ, второй домъ отъ Большой улицы. Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утр. до 5 ч. веч. Телеф. № 526. 355—6—16

Присяжный повѣренный
Е. А. ПЕРФИЛЬЕВЪ
извѣщаетъ, что онъ выѣхалъ въ Европейскую Россію и возвратится въ половинѣ сентября. Пріемъ клієнтовъ и полученіе всякихъ свѣдѣній по дѣламъ будетъ за это время производиться его замѣстителемъ въ обычные пріемные часы въ его квартирѣ. 3258—4—4

Управленіе Забайкальской желѣзной дороги
въ отмѣну ранѣе опубликованнаго объявленія о **пересадкѣ пассажировъ на 27 верстѣ отъ Мысовой**, симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ **25 іюля на перегонѣ Мысовая-Верхнеудинскъ возстановлено безпересадочное движеніе пассажирскихъ поѣздовъ.** 3281—3—3

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Ф. Я. Гоголевичъ.
Пріемъ больныхъ возобновленъ. Большая ул., д. Іодловскаго противъ Русско-Китайскаго Банка.

РОССІЙСКАЯ
КРУПЧАТКА
высокаго качества
МЕЛЬНИЦЫ
В. Т. ПРОХОРОВА
поступила въ продажу при конторѣ Александровскаго Т-ва сахар. завода (учрежд. И. М. Бродскихъ).
Обратиться къ довѣренному
Б. Г. Эренбургу.
Ивановская улица домъ Дубинкова. 3613—5—3

ПРОДАЮТСЯ
ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА
лошадь, сбруя выѣздная и дышловая, карета, ландо, коляска, тележка, тарантасъ, санки и городской возокъ; рояль (Беккеръ), зеркала, шкафы, кровати, стулья, столы, цвѣты, посуда, дѣтскія коляски и вся домашняя обстановка.
ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ
или отдается въ наемъ.
Большая ул., д. Демидовой № 9 кв. подпоек. Рябинина. 3268—5—3

Управленіе Забайкальской желѣзной дороги
въ отмѣну ранѣе опубликованныхъ объявленій о прекращеніи движенія на участкѣ Мысовая-Верхнеудинскъ и сложеніи отвѣтственности, симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 26-го іюля возстановлено товарное движеніе на участкѣ Мысовая-Верхнеудинскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленъ пріемъ и отвѣтственность за срочную доставку грузовъ, какъ въ прямомъ, такъ и въ мѣстномъ сообщеніи. 3308—3—1

Врачъ
Б. И. ЛЕВИНЪ
принимаетъ по болѣзнямъ: кожно-венерическимъ, горла и носа ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—7½ веч., женщинъ отъ 7½ до 8½ веч. Адресъ: 1-я Солдатская, домъ Рябцева, рядомъ съ гостиницей «Россія». Телеф. № 508. 2703 до пр.

ПРОДАЕТСЯ
лошадь и новая пролетка
патентованная, на резиновыхъ шинахъ. Спасо-Лютеранская улица, домъ И. И. Попова, спросить Вершинина. 3307—до пр.

БЕЗПЛАТНО
съ 7 числа іюня н. г.
для бѣдныхъ лицъ сельскаго и инородческаго населенія Ирк. уѣзда даются **необходимѣйшія юридическія указанія и справки** (устныя и письменныя) съ 10 ч. утра до 3 ч. дня ежедневно въ будние дни, кромѣ 20 числа каждаго мѣсяца. Большаковскій переулокъ, домъ № 17-й, возлѣ гостиницы Метрополь, гдѣ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ. 2468 до пр.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
съ электро-лечебнымъ отдѣленіемъ
ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО.
М.-Блинов., противъ Хлѣбн. баз. д. 6. Поповой.
Леченіе водой, электричествомъ, гимнастикой и массажемъ.
Пріемъ больныхъ по **нервнымъ и внутреннимъ** болѣзнямъ съ 11—12 ч. дня и 4— ч. вечера. Телефонъ № 250. 4314 до пр.
ВРАЧЪ

Отдается комната
въ небольшомъ семействѣ. Верхне-Амурская улица, домъ Опучиной № 14.

Отдается квартира
4 комнаты и кухня. Мясорядская улица, домъ № 36. 3310—3—1

Съ 1-го іюля
открыта подписка
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ
газ. „Восточное Обозрѣніе".

Сегодня
НА
ЦИКЛОДРОМѢ
большое гулянье и гонки, фейерверкъ «Ночь подъ стѣнами Пекина».
ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Кожевенный заводъ
ААРОНА ЛАЗАРЕВИЧА САМСОНОВИЧА
въ с. Нюкахъ (Забайк. обл.) доводитъ до свѣдѣнія гг. торгующихъ кожевен. товарами, что имѣются для продажи ичиги всевозможныхъ сортовъ; заказы будутъ выполняться аккуратно. Въ скоромъ времени поступятъ въ продажу кожи дубленыя, сапожныя, экипажныя, шегреневыя и кяхта. Образцы можно видѣть въ Иркутскѣ: Мыльниковская ул., с. домъ, Верхнеудинскѣ въ магазинѣ Самсоновича, Читѣ у Клеймана. По довѣренности отца Минеи Аароновичъ Самсоновичъ. Адресъ для телеграмъ: Кабанскъ Самсоновичу. 3302—1—1

Во фруктовомъ магазинѣ
И. И. ПЫРИНОВА
(Большая ул., д. архитектора А. И. Кузнецова) получились: свѣжая
ВИШНЯ, ЯБЛОКИ
и астраханскіе
АРБУЗЫ.
3306—4—1

Сибирскіе очерки.

Нищета и богатство, какъ давно установлено наукой, развиваются параллельно и представляются процессами органически между собою связанными. Каждое крупное народное бѣдствіе нелицепріятными цыфрами иллюстрируетъ эту истину. Послѣ каждаго голоднаго года, напр., отчеты сберегательныхъ кассъ неизмѣнно указываютъ на крупное возрастаніе вкладовъ. И мы не сомнѣваемся, что и минусъ нынѣшняго года въ карманѣ сибирскаго крестьянина дастъ изрядный плюсъ въ карманахъ разныхъ «благодѣтелей». Порукой тому—судорожные скачки, которые уже теперь дѣлаютъ цѣны на хлѣбъ въ Томскѣ, Екатеринбургѣ, Красноярскѣ, Тюмени и т. д.

Настоящій годъ будетъ, повидимому, еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ прошлый. Мѣстами уже и теперь крестьяне, очень хорошо понимающіе, насколько туго удовлетворяются ихъ ходатайства, вынуждены обращаться съ ходатайствами о ссудѣ. Такъ, изъ Судженской вол. «Сиб. Ж.» сообщаютъ:

Недородъ хлѣбовъ и травъ въ минувшемъ году и полная безнадежность на урожай въ текущемъ году по Судженской волости вынудили мѣстное волостное правленіе войти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о выдачѣ правительственной ссуды на продовольствіе населенія...

Можетъ показаться страннымъ, но въ обостреніе экономической нужды сдѣлала свой вкладъ и та самая промышленность, для процвѣтанія которой интенсивно выкачивается народный карманъ. Объ упомянутой Судженской вол. корреспондентъ, напр., говоритъ:

Близость трехъ каменноугольныхъ копей и линія ж. д., а, слѣдовательно, и сравнительная легкость сбыта продуктовъ въ урожайные годы, сдѣлали то, что у земледѣльцевъ на черный день не осталось въ закромахъ ни зерна хлѣба.

Но на положеніе Сибири отражается не только ея внутреннія явленія,—русскія экономическія неурядицы, при облегченныхъ сношеніяхъ съ Сибирью, захватываютъ послѣднюю въ сферу своего вліянія, въ данномъ случаѣ, очень опаснаго въ смыслѣ обостренія мѣстной нужды. Баку, казалось-бы, мало имѣетъ отношенія къ Сибири, но вотъ что сообщаютъ газеты.

Въ послѣднее время на царицынскомъ вокзалѣ замѣчается большое скопленіе рабочихъ, ѣдущихъ съ закрытыхъ бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ въ разные концы Россіи, преимущественно въ Иркутскъ. Несчастные, передаетъ «Ц. В.», почти безъ средствъ, большими партіями ежедневно прибываютъ съ поѣздами владикавказской жел. дор. и отправляются далѣе по юго-восточнымъ жел. дор. Провозятъ ихъ безплатно.

Положеніе этихъ несчастныхъ будетъ прямо безвыходно, т. к. иркутскій, напр., рабочій рынокъ и безъ того переполненъ мѣстнымъ элементомъ, съ разныхъ сторонъ стремящимся сюда.

Въ этомъ отношеніи россійская печать много могла бы сдѣлать, если-бы побольше удѣляла вниманія сибирскимъ дѣламъ.

Какъ упомянуто выше, ж. д. сыграла свою роль въ обостреніи невзгодъ путемъ облегченія вывоза. Это обстоятельство, какъ ни печально оно, не можетъ быть поставлено въ вину,—процессъ этотъ неизбѣженъ и бороться съ нимъ, значило бы бить не въ коня, а въ оглоблю. Другое дѣло, когда дорога активно выступаетъ какъ вредоносный факторъ.

Хотя мы и далеки отъ того, чтобы переоцѣнивать въ хорошую сторону вліяніе маслодѣлія на благосостояніе крестьянъ, но мы все-таки не можемъ одобрить разрушительнаго процесса, который, въ трудную для крестьянина минуту, осуществляетъ наша желѣзная дорога. Вотъ что сообщаютъ изъ Барнаульскаго у.

17-го іюня сего года, въ самый большой приливъ молока, получается извѣстіе, что желѣзная дорога рѣшительно отказала въ пріемѣ для перевозки масла на неопредѣленный срокъ. Маслодѣльныя конторы, запродавшія по контрактамъ масло заграницей и заключившія условія съ заводовладѣльцами по покупкѣ у нихъ масла, оказались между двухъ огней: съ одной стороны, возможность потеря съ такимъ трудомъ завоеванныхъ рынковъ, потеря довѣрія иностранцевъ, которые, конечно, рѣшительно откажутся понять, что желѣзная дорога по неизвѣстной причинѣ вдругъ закапризничала и отказалась перевозить продуктъ, сбыту котораго заграницу видимо покровительствуетъ и правительство; съ другой стороны, нарушеніе условій, связанное съ уплатой неустойки заводчикамъ. Послѣдніе, не предвидя такого сюрприза, не запаслись погребами, въ которыхъ они могли бы хранить значительное количество скопившагося масла, и оказались въ безвыходномъ положеніи. Да если бы и существовали обширные погреба, заводчики въ большинствѣ случаевъ, не обладаютъ такими большими средствами, чтобы держать въ складѣ такой дорогой продуктъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства позволятъ конторамъ купить его у нихъ. Работая, какъ въ маслодѣліи, такъ и въ другихъ своихъ предпріятіяхъ, въ большинствѣ случаевъ при помощи кредита, они не могутъ оставлять на долгое время свой капиталъ въ мертвомъ состояніи: при срочности платежей, такъ или иначе нужно сбыть масло, въ противномъ случаѣ грозятъ протестъ векселей. И вотъ начинается паденіе цѣнъ на масло. Сначала съ цѣны пуда сбавлялись четвертаки, а потомъ и полтинники. Теперь пониженіе дошло до 1½ рублей на пудъ, да и по такой цѣнѣ конторы принимаютъ масло по строгому выбору и въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Быть можетъ, ж.-дорожное управленіе не желаетъ поощрять ту отрасль промышленности, которая, давая гроши въ крестьянское хозяйство, безспорно ухудшаетъ питаніе, особенно дѣтей, и подрываетъ силы населенія? Мы раздѣляемъ этотъ взглядъ, но не могли бы все же одобрить такой способъ воздѣйствія, который практикуетъ ж. д., т. к. полагаемъ, что необходимость выбрасывать на рынокъ продукты, необходимые для собственнаго продовольствія можетъ быть ослаблена только усиленіемъ продуктивности хозяйства.

Право, пока все еще приходится соглашаться съ тѣми остряками, которые утверждаютъ, что дорога создана для культивировки... воровства. И это не только въ переносномъ, но и въ самомъ буквальномъ смыслѣ. Воры чутко прислушиваются къ дефектамъ дороги и неукоснительно утилизируютъ ихъ въ свою пользу. Къ безчисленнымъ примѣрамъ присоединимъ еще одинъ.

Верстахъ такъ въ 10-ти отъ Кургана къ Петропавловску есть небольшой подъемъ, гдѣ поѣздъ долженъ замедлять ходъ; любители чужой собственности и скорой наживы, пользуясь этимъ замедленіемъ и производятъ кражи. Первая изъ нихъ—два ящика съ шампанскимъ, была кѣмъ-то вскорѣ обнаружена и покраденное, кромѣ 25 бутылокъ, найдено не далеко отъ полотна желѣзной дороги; вторая—два мѣста мануфактурнаго товара, но на этотъ разъ поиски были безуспѣшны. (С. Т. Г.)

Возвратимся къ нашему сюжету.

Гроза «недородъ» собирается, она въ данномъ случаѣ будетъ усложнена и обострена побочными вліяніями. Въ числѣ ихъ не послѣднее мѣсто займетъ и недавно распубликованное воспрещеніе газетамъ печатать призывы къ помощи, открытіе подписки и т. п. безъ особаго каждый разъ разрѣшенія мѣстной администраціи... А между тѣмъ, сибирское общество не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ для самостоятельной помощи. Т. о. всѣ заботы, какъ и вся отвѣтственность, должны пасть на правительство и администрацію... Среди послѣдней, выдающаяся роль выпадетъ на долю разной обмундировки «близкой къ народу власти», для которой «личное усмотрѣніе» замѣняетъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто и далеко не всегда во благо, непосредственное знакомство съ краемъ и пониманіе его нуждъ. Для примѣра беремъ такое сообщеніе изъ «Р. Тур.»

Нѣкій чинъ утвердившійся на похвальной мысли, что экономическое благосостояніе страны есть функція извѣстной высоты техники, и кромѣ этого, не видящій ничего въ окружающей его сложной жизненной обстановкѣ, начинаетъ пропагандировать идею, въ общемъ, разумѣется, очень почтенную, возможно скорѣйшей выставки сѣнокосильныхъ машинъ для кочевниковъ Туркестана. Пройдя черезъ мѣстныя высшія инстанціи, которыя, какъ извѣстно, любятъ если не опережать, то не отставать другъ отъ друга въ своихъ административныхъ начинаніяхъ, идея сѣнокосилокъ получаетъ осуществленіе. Напрасно раздается слабый голосъ самой жизни, доказывающей ясно тому, кому надлежало бы это вѣдать, что въ Катта-Курганскомъ уѣздѣ нѣтъ почти подходящихъ условій для примѣненія сѣнокосилокъ. На средства того самаго населенія, которое такъ тщетно борется съ саранчей въ этомъ году и которому предстоитъ еще масса труда, когда саранча отложитъ въ предгорьяхъ свои яички, машины все-таки выписаны, и въ недалекомъ будущемъ наше населеніе начнетъ приспособляться къ нимъ.

Одного мы боимся. По примѣру прошлыхъ бѣдъ, вѣроятно, и само правительство не найдетъ возможнымъ обойтись безъ общественнаго содѣйствія и благотворительности. Но это недовѣріе къ общественной инициативѣ даже въ узкихъ предѣлахъ исполненія заповѣди Христа: «жаждущаго напой, алчущаго накорми»,—не сказалось бы естественной реакціей—вялой отзывчивостью къ воззваніямъ о помощи, исходящимъ изъ правящихъ сферъ?...

Сибирскія вѣсти.

— Въ учреждаемомъ въ гор. Томскѣ коммерческомъ училищѣ открывается предварительно лишь единственный первый классъ, съ нормальнымъ числомъ учениковъ въ 40 человѣкъ.—Пріемные экзамены назначены на 4 и 5 сентября; пріемъ же прошеній ограниченъ 31-мъ числомъ августа включительно. По сіе время поступило до 25 прошеній. Примѣрная программа для поступленія въ 1-й классъ включаетъ въ себѣ первоначальныя знанія изъ Закона Божія, русскаго языка и ариѳметики—соотвѣтственно вообще реальнымъ училищамъ. Что-же касается общей программы, то таковая за неимѣніемъ сейчасъ при училищѣ педагогическаго совѣта, будетъ выработана своевременно и утверждена министерствомъ финансовъ. Въ составъ ея кромѣ поименованныхъ уже трехъ учебныхъ предметовъ войдутъ еще русская словесность, языки: нѣмецкій и англійскій, всеобщая и русская исторія, географія, алгебра, геометрія, тригонометрія, естест. исторія, физика, рисованіе, гимнастика и затѣмъ спеціальные: коммерческая корреспонденція, коммерческая ариѳметика, бухгалтерія, политическая экономія, исторія торговли, законовѣдѣніе, химія, товаровѣдѣніе и технологія, коммерческая географія, статистика и каллиграфія; сверхъ сего, необязательными предметами за особую плату, могутъ преподаваться: французскій языкъ, черченіе, стенографія и танцы.

— По сл. «Ур. Ж.» 10 іюля въ уго-

ОСЕНЬ.

Роскошная пурпурно-золотая
Она сошла на пышныя поля,
Въ огнѣ лучей блестящихъ посылая
Привѣтъ тебѣ, родимая земля!
Спѣши, спѣши имъ вволю насладиться:
Прощальныхъ ласкъ не дологъ поцѣлуй!
Недѣля-двѣ,—и небо омрачится,
Померкнетъ гладь зеркально-чистыхъ струй...
Стѣной тюремною нависнутъ грозно тучи...
Мятежный шумъ подыметъ гордый лѣсъ...
И буря силою стихійною, могучей
Слетитъ, какъ бичъ разгнѣванныхъ небесъ...
Сорветъ съ деревъ корону золотую...
Сомнетъ въ садахъ послѣдніе цвѣты...
Такъ горе мнетъ надежду молодую,
Такъ губитъ жизнь крылатыя мечты!..
Пока волна прозрачна и лазурна,
Пока горитъ привѣтно яркій лучъ,
Забудь, забудь, что въ вихрѣ схватки бурной
Примчится смерть изъ мрака сѣрыхъ тучъ!..

М. Васильевъ.

Литературныя противорѣчія.

Передъ нами три сестры. Примѣты каждой изъ нихъ слѣдующія:

Первая: зовутъ Ольгой, платье синее, учительница, рада выйти замужъ за кого угодно.

Вторая: зовутъ Марьей, платье черное, безъ занятій, замужняя.

Третья: зовутъ Ириной, платье бѣлое; сперва скучаетъ безъ дѣла, потомъ скучаетъ отъ дѣла; мечтаетъ о любви, но по молодости лѣтъ не въ такой мѣрѣ, какъ первая.

Главная примѣта—платье, такъ какъ всѣ сестры должны появляться на театральныхъ подмосткахъ и могутъ быть перепутаны зрителями. Индивидуальность сестеръ такъ мало развита, что онѣ могутъ обмѣняться всѣмъ, кромѣ платья: Ольгу можно бы выдать замужъ, Марью опредѣлить въ телеграфистки, Ирину сдѣлать учительницей и т. под. Ничто также не мѣшаетъ къ тремъ сестрамъ добавить еще пару Агафью и Татьяну и выпустить ихъ на сцену, нарядивши въ красное и зеленое платья.

Примѣты, общія всѣмъ тремъ сестрамъ: 1) живутъ въ губернскомъ городѣ при желѣзной дорогѣ, въ средствахъ не нуждаются, вѣчно ѣдутъ въ Москву и никакъ не доѣдутъ; 2) плачутъ по всякому поводу и безъ повода, заражая своей слезливостью окружающихъ.

Пьеса г. Чехова «Три сестры», съ реалистической точки зрѣнія не выдерживающая никакой критики, имѣла большой успѣхъ на сценѣ московскаго Художественнаго театра и не меньшій въ исполненіи артистами того же театра передъ петербургской публикой. Въ этомъ первомъ противорѣчіи стоитъ разобраться.

Рецензентъ «Русск. Вѣд.» (№ 33) затрудняется рѣшить, кому пьеса обязана успѣхомъ: автору или артистамъ. Неестественность и немотивированность дѣйствія сразу бросилась въ глаза рецензенту. Почему, спрашиваетъ онъ, томятся и тоскуютъ дѣйствующія лица пьесы? Почему они не дѣлаютъ активныхъ шаговъ къ достиженію лучезарной въ ихъ глазахъ Москвы? Далѣе, рецензента поразило обиліе томительныхъ, надрывающихъ, истеричныхъ сценъ. По разсказу Слово-Глаголя (Жизнь 1900 г. № 12), московскій Художественный театръ ставитъ своею почти исключительною задачею—вызвать въ зрителѣ опредѣленное настроеніе. Идея, типы, реальность формы и самая техника произведенія имѣютъ при этомъ значеніе лишь постольку, поскольку они сводятся къ одному настроенію, проникающему пьесу. Къ одной цѣли—вызвать цѣльное настроеніе—подгоняется все исполненіе. Представьте себѣ, что талантливая труппа всѣ четыре акта непрерывно плачетъ,—ея плачъ неизбѣжно заразитъ зрителей, и трудно будетъ разобраться, что въ этомъ случаѣ нужно отнести на счетъ эстетической эмоціи и что на долю простого рефлекса. Чеховъ, нужно отдать ему справедливость, не щадилъ слезныхъ желѣзъ артистовъ: въ ремаркахъ до пятидесяти разъ поясняется, что лицо смѣется сквозь слезы, говоритъ со слезами плачущимъ голосомъ, вздыхая, плача, громко рыдая, сильно рыдая, сдерживая рыданія; плачутъ съ горя, отъ радости и отъ нечего-дѣлать; плачутъ изъ-за разбитыхъ часовъ, изъ-за того, что офицеръ надѣлъ штатское платье, оттого, что человѣкъ (почти незнакомый) постарѣлъ и т. д. Зрителю нужно имѣть воловьи нервы, чтобы не отвѣтить рефлективными слезами на этотъ общій вопль. Для усиленія эффекта за сценой нѣсколько разъ начинаетъ играть музыка. Такого сплошного и плохо мотивированнаго плача въ жизни не бываетъ, и въ этомъ основной грѣхъ пьесы съ точки зрѣнія реальности ея содержанія. Но къ г. Чехову вообще реалистическая мѣрка не приложима, какъ мы уже пытались выяснить, говоря о его повѣсти «Въ оврагѣ».

Упомянутый рецензентъ «Русск. Вѣд.» находитъ, что «Три Сестры»—не бытовая драма, а пьеса философско-символическая. За склонность къ символизму осуждаетъ г. Чехова Овсянико-Куликовскій. Андреевичъ употребляетъ выраженіе «гашишъ символизма»,—гашишъ, т. е. наркотикъ, временно возбуждающій, но въ концѣ концовъ разрушающій организмъ. Напомнимъ, что Андреевичъ—наименѣе умѣренный изъ панегиристовъ Чехова.

«Три Сестры» напечатаны въ «Русской Мысли». Въ томъ же номерѣ журнала «Россолимо» выражается о символизмѣ еще рѣзче Андреевича. Символизмъ, по его словамъ, употребляется тамъ, гдѣ не достаетъ цѣльныхъ художественныхъ образовъ для передачи эстетической эмоціи,—онъ оказываетъ услугу душевно-больнымъ; гдѣ символы служатъ "для облегченія передачи при скудости художественнаго творчества, они суть символы эстетической нищеты; символизмъ—проявленіе патологическаго состоянія въ современномъ искусствѣ. Въ другомъ номерѣ того же журнала г. Веталисъ требуетъ отъ большого художника не только настроенія, но и опредѣленнаго міропониманія.

Итакъ, символизмъ—наркотикъ, признакъ эстетической нищеты, патологическое явленіе; Чеховъ—символистъ; Чеховъ имѣетъ крупный успѣхъ. Выводъ: наибольшимъ успѣхомъ среди русскихъ читателей пользуется представитель эстетической нищеты. Отъ перваго противорѣчія мы пришли ко второму.

Ибсенъ—символистъ болѣе опредѣлившійся, чѣмъ Чеховъ, и на немъ удобнѣе выяснить нѣкоторыя характерныя черты символическаго творчества. По поводу повѣсти Чехова «Въ оврагѣ» мы говорили, что читатели могутъ сдѣлать изъ нея какіе угодно выводы, противорѣчащіе одинъ другому. Но символизмъ этой повѣсти не сразу бросается въ глаза. Двусмысленность или, вѣрнѣе, многосмысленность символическихъ произведеній подтверждается примѣромъ разнорѣчиваго толкованія такого сильнаго произведенія, какъ «Врагъ народа» Ибсена. Передъ вами докторъ Штокманъ, объявленный врагомъ народа за то, что не способенъ на компромиссы и готовъ всѣмъ—собой и семействомъ—жертвовать ради того, что онъ однажды призналъ за истину. Борьба между долгомъ (провозглашеніе истины) съ одной стороны, желаніемъ личнаго успѣха, чувствомъ любви къ дѣтямъ, къ женѣ—съ другой,—это основной элементъ трагическаго. Долгъ побѣдилъ, Штокманъ поднялся до высшихъ ступеней героизма.

«Борись неуклонно за истину, хотя бы толпа не понимала ея и объявила тебя врагомъ народа», таковъ принципъ, символомъ котораго является Штокманъ. Онъ докторъ—это случайность. Бороться за истину можетъ и долженъ человѣкъ всякой профессіи. Представьте же, что на сценѣ московскаго Художественнаго театра, если вѣрить Ив. Иванову и Сементковскому, изъ Штокмана сдѣлали комическій персонажъ! Какъ объяснить себѣ возможность такого искаженія?

Намъ кажется, что если смотрѣть на Штокмана не какъ на символъ, а какъ на реальное лицо, то, пожалуй, его пафосъ въ борьбѣ за санитарныя условія и мѣры ассенизаціи дѣйствительно можетъ производить нѣсколько комическое впечатлѣніе. Но ассенизація и санитарный вопросъ въ драмѣ—первая попавшаяся автору подъ руки почва, на которой разыгрывается дѣйствіе. Реальны здѣсь не вопросы медицины, а фактъ борьбы за истину и психологическія перепетіи этой борьбы. Такимъ образомъ символизмъ, выражаясь словами Гюйо, есть «отчасти реализмъ»: безъ реалистическаго зерна символическое произведеніе обратилось бы въ продуктъ сочинительства паціентовъ психіатрической лечебницы. Пока зерно реализма сохраняется, мы не въ правѣ говорить о символизмѣ, какъ о наркотикѣ или какъ о проявленіи эстетической нищеты. Выясненіе того, почему «отчасти реализмъ» можетъ предъявлять законое право на мѣсто въ художественной литературѣ, завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Раньше, чѣмъ вернуться къ Чехову, разскажемъ до конца любопытную исторію непониманія драмы Ибсена.

Справедливо осуждая за одно съ Ив. Ивановымъ московскихъ артистовъ за искаженіе пьесы, Сементковскій неожиданно договаривается до такого рода прелестной тирады:

«Въ словахъ г. Иванова заключается несомнѣнно горькая правда, но есть въ нихъ и много лжи. Когда собственно было у насъ время, о которомъ онъ говоритъ (т. е. когда люди идеала не казались неестественными)? Не при Гоголѣ ли, когда великій нашъ писатель чуть было не былъ признанъ сумасшедшимъ за свою переписку съ друзьями, когда его Костанжогло или Муразовъ признаны были всею критикою типами отвлеченными и неестественными? Не тогда ли, когда Тургеневъ, и Достоевскій, и Писемскій, и Гончаровъ подверглись нападкамъ, нѣтъ, скажемъ прямо гоненію за то, что они согрѣшили «Отцами и дѣтьми», «Новью», «Бѣсами», «Взбаламученнымъ моремъ», «Обрывомъ»? Развѣ и ихъ герои не были признаны «отвлеченными и неестественными» именно потому, что они не соотвѣтствовали взглядамъ либеральнаго общественнаго мнѣнія? Развѣ не повторилось тоже и съ Лѣсковымъ»?

Сементковскій путаетъ, приравнивая къ Штокману то авторовъ, то героевъ ихъ романовъ. Далѣе онъ приводитъ рѣчь Штокмана, начиная со словъ: «Самый опасный врагъ правды и свободы, это сплоченное большинство. Да, это проклятое, сплоченное либеральное большинство»—и кончая словами: «Либералы—худшіе враги всякаго свободнаго человѣка». Свою мысль Сементковскій поясняетъ цитатой изъ Шиллера: «Что такое большинство? Большинство—это неразуміе; умомъ обладаютъ всегда только немногіе... То государство должно рано или поздно погибнуть, въ которомъ большинство побѣждаетъ и неразуміе рѣшаетъ». Теперь читателю, надѣемся, стало ясно, что Сементковскій негодуетъ на либеральную критику за ея нападки и «гоненія» не на героевъ упомянутыхъ имъ романовъ или на прототипы этихъ героевъ, а за нападки на авторовъ. Не поздоровится Штокманамъ и Ибсенамъ отъ такихъ защитниковъ. Къ счастью, Штокманъ безъ труда могъ бы опровергнуть клевету Сементковскаго. Онъ сказалъ бы:

— «Я хотѣлъ бѣжать отъ либеральнаго большинства не туда, гдѣ былъ библейскій рай и гдѣ въ наше время—уголокъ рая для всѣхъ ненавистниковъ правъ человѣка—не въ Персію и не въ Турцію, а въ Америку, гдѣ либеральное большинство ничуть не слабѣе, чѣмъ въ моемъ родномъ норвежскомъ городкѣ. Но мысль о бѣгствѣ—моментъ упадка духа. Я рѣшилъ остаться и бороться въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ меня объявили врагомъ народа. Я хочу бороться, т. е. войти въ общеніе съ толпой и поднять ее до своего уровня. Либераловъ я ненавижу, а турецко-персидскаго антилиберализма не могу даже ненавидѣть: ненавидятъ человѣческое, а не звѣриное».

Одиночество Штокмана нужно понимать условно. Люди могутъ стать одинокими, потому что имъ самимъ ни до кого кромѣ себя нѣтъ дѣла: Штокманъ не изъ ихъ числа. Другіе остаются въ одиночествѣ, поклоняясь идолу прошлаго: жизнь уходитъ отъ нихъ; фигура послѣдняго могикана можетъ иногда импонировать: недавно умершій Штуммъ,—оставляя въ сторонѣ силу его капиталовъ,—былъ въ своемъ родѣ крупною личностью; Штокманъ—не Штуммъ. Остается третій видъ одиночества,—когда человѣкъ такъ далеко заглянулъ въ будущее и воодушевленъ такими высокими идеалами, что неспособная понять толпа забрасываетъ его каменьями. Такого одинокаго человѣка и пытался изобразить Ибсенъ въ лицѣ Штокмана. Сила въ одиночествѣ—это значитъ, что только порвавъ всѣ связи прошлаго и пренебрегши традиціонными условностями, можно отрѣшиться отъ сдѣлокъ съ совѣстью и цѣликомъ отдаться дорогой идеѣ, въ которой для человѣка идеала воплощается высшая правда. (Какъ видите, это вещи, совершенно противоположныя тѣмъ, за которыя ратуетъ Сементковскій. Въ ложномъ толкованіи виновата неясность символическихъ произведеній).

Какъ бы ни страдалъ символизмъ двусмысленностью или многосмысленностью, символическое произведеніе можетъ дать удовлетвореніе, но при непремѣнномъ условіи, чтобы читатель нашелъ въ символѣ защиту дорогого ему принципа. Возвращаясь къ Чехову и его панегиристамъ, мы натолкнемся на новое литературное противорѣчіе.

Возьмемъ для примѣра Андреевича, печатающаго свои статьи въ прогрес-

ловномъ отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда слушалось съ участіемъ присяжныхъ интересное въ бытовомъ отношеніи дѣло по обвиненію 18 лицъ, принадлежащихъ къ сектѣ ѣговистовъ («іисусова вѣра», «десное братство» тожъ) въ преступленіи противъ вѣры, заключавшемся въ распространеніи противорелигіозныхъ сочиненій, направленныхъ противъ всѣхъ существующихъ вѣроисповѣданій вообще и въ частности православія. Настоящее дѣло, какъ и всѣ вообще дѣла подобнаго рода, слушалось при закрытыхъ дверяхъ, а потому возможно сообщить только приговоръ суда относительно послѣдователей этой «раціоналистической» секты. Разсмотрѣніе дѣла, начавшееся въ 10 часовъ утра, закончилось около 1 часа дня обвинительнымъ вердиктомъ присяжныхъ по отношенію всѣхъ подсудимыхъ. На основаніи вердикта присяжныхъ судъ всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Мокроносова, находящагося въ данное время въ ссылкѣ въ Якутской области, приговорилъ къ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ мѣста предназначенныя, съ примѣненіемъ къ 7 изъ нихъ соотвѣтствующихъ пунктовъ манифеста 1896 года.

— «Ст. Кр.» изъ Тюкалинска пишутъ: въ нынѣшнемъ году мы ожидаемъ хорошихъ результатовъ отъ сѣнокоса. Травы послѣ дождей настолько поправились, что прежнія опасенія на недостатокъ этого корма теперь уже неосновательны. За то хлѣба почти всѣ поѣдены кобылкой. Мѣстами поля совершенно голыя. Кобылка послѣ холодныхъ дождей пропала, но хлѣба уже не вернуть!

— Въ хуторѣ Больше-Нарымскомъ, расположенномъ въ одной изъ южн. долинъ Алтая, казакъ Григорій Литвиновъ разводитъ «чай»—маточникъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ему дали проѣзжающіе купцы сѣмена этого растенія, говоря, что чай и разсказали, какъ сѣять. Землю для растенія Литвиновъ выбираетъ самую черноземную, копаетъ въ ней широкія гряды, а въ межи проводитъ воду, т. ч. земля всегда сыра. Посѣвъ производится въ апрѣлѣ—маѣ прямо на гряды. Растеніе выростаетъ быстро: къ іюню уже достигаетъ аршина и начинаетъ цвѣсти. Цвѣтки довольно крупные (до полу-вершк.) бѣлые и синіе съ довольно пріятнымъ запахомъ, напоминающимъ нѣсколько фамильный чай. Въ іюлѣ происходитъ первый сборъ, т. е. сборъ однихъ только цвѣтовъ, въ августѣ косится все растеніе. Собранное въ такомъ видѣ растеніе начинаютъ засушивать; цвѣтки (т. е. первый сортъ) сушатъ на печкѣ, а второй сортъ (стебли и листья)—связанный въ снопики—просушиваютъ на солнцѣ. Когда растеніе высохнетъ—его собираютъ (отдѣльно по сортамъ) въ большіе горшки, заваривають растворомъ байховаго чая и ставятъ на нѣсколько дней въ теплую печь. Затѣмъ его снова засушиваютъ и потомъ уже употребляютъ. (*Вѣст. Каз. В.*)

— Чайный рынокъ въ самомъ разгарѣ. Ханькоу ожилъ послѣ зимняго затишья. Рынокъ покупокъ чаевъ былъ открытъ 27 апрѣля (10 мая) по образцамъ, поступившимъ 25 апрѣля (8 мая). Качество чаевъ, вопреки ожиданіямъ, оказалось плохимъ, вслѣдствіе чего цѣны на чаи нѣкоторыхъ мѣстностей были дешевле на 20 проц. противъ прошлаго года, за исключеніемъ чаевъ изъ мѣстности Кимынь, которые прошли почти той же цѣной, какъ и въ прошломъ году. Пониженію цѣнъ не мало также способствовало сравнительно малое требованіе со стороны европейскихъ фирмъ въ началѣ сезона; одно время, около 2 (15 мая), настало полное затишье съ самыми незначительными сдѣлками, чѣмъ воспользовались нѣкоторыя китайскія фирмы, скупивъ часть чаевъ для спекуляцій въ самомъ же Ханькоу, а англійскія фирмы для той же цѣли—въ Лондонѣ. Но это продолжалось недолго. Европейскія фирмы, покупающія чаи для Россіи, видя, что цѣны не слишкомъ падаютъ, вопреки ихъ ожиданіямъ, начали вновь покупки, и, желая наверстать потерянное время и взять съ рынка лучшіе по качеству чаи, подняли цѣны, доведя ихъ до прошлогоднихъ, за исключеніемъ чаевъ нѣкоторыхъ чайныхъ мѣстностей, рельефно выдѣляющихся своими плохими качествами. Общее поступленіе чаевъ менѣе прошлаго года на 100,000/2 ящиковъ, а покупки на 80,000/2 ящиковъ. (Спб. Вѣд.)

Иркутская хроника.

24 іюля изъ Иркутска выѣхалъ въ Забайкалье французскій путешественникъ этнографъ г. Лаба (Paule Labbez). Посѣтивъ Гусино-озерскій дацанъ и проѣхавъ по Агинской степи, г. Лаба черезъ Читу направится на Срѣтенскъ, и, спустившись по Амуру, посѣтитъ во второй разъ Сахалинъ, съ котораго переберется въ Японію. На этомъ востокѣ г. Лаба проведетъ предстоящую зиму и затѣмъ лѣто, и только осенью будущаго года проѣдетъ обратно черезъ Иркутскъ во Францію. Путешественникъ осматриваетъ наши тюрьмы, знакомится съ ходомъ русскаго переселенія на Амуръ, а также будетъ собирать этнографическія коллекціи для парижскихъ музеевъ. Между прочимъ онъ интересуется сохранившимся у гиляковъ и айно обрядомъ, извѣстнымъ у гиляковъ подъ именемъ «медвѣжьи игры» (по русски медвѣжій праздникъ).

Управляющимъ акцизными сборами Иркутской губ. и Якутской области назначенъ г. Холодковъ, старшій ревизоръ акцизнаго управленія Курской губерніи.

Злополучный пассажиръ. Томичъ К. часто ѣздитъ по нашей чугункѣ и, какъ человѣкъ, достаточно ознакомленный съ желѣзнодорожными порядками, свой, даже незначительный багажъ обезпечиваетъ *багажною* квитанціей. Однако и багажная квитанція не спасаетъ его; отправленное багажемъ все-таки оставляетъ г-на К. при пиковомъ интересѣ. Такъ: отправленный изъ Иркутска въ Читу багажъ исчезъ, испарился таковой снова по отправкѣ Иркутскъ — Верхнеудинскъ; та же исторія случилась съ багажемъ, когда К. держалъ свой путь изъ Иркутска въ Москву...

Исторія томича весьма поучительна для тѣхъ, кто жалуется на потерю багажа и вещей, не сданныхъ въ багажъ. Совсѣмъ иное съ нимъ: онъ и сдавалъ *багажемъ* свои вещи и все-таки ихъ обратно не выручилъ. Мораль та: на Забайкальской дорогѣ нужно ѣздить налегкѣ.

Кайдаловская вѣтвь. Съ 1 октября с. г. Ононъ-Китайская вѣтвь причисляется къ Забайкальской жел. дорогѣ подъ именемъ Кайдаловской вѣтви, каковою она и остается, что можно судить по тому, что для движенія по ней утверждено лишь двѣ пары почтово-пассажирскихъ поѣздовъ въ недѣлю. Всѣ станціи бывшей Ононъ-Китайской, а теперь *Кайдаловской* вѣтви переименованы: Ундурга *въ Адріановку*, Миръ *въ Бурятскую*, Ононъ-Китайскій *въ Оловянную*, Турга *въ Бырку*, Комарная *въ Хадабулакъ*, Тимошкино *въ Хараноръ* и Сибирь *въ Мацѣевскую*.

Строительные непорядки продолжаются; у зданія обществен. собранія ровно полъ-улицы занято безпорядочно разбросаннымъ и ничѣмъ не огражденнымъ строительнымъ матеріаломъ. Въ темную ночь, особенно при поворотѣ за уголъ, не только пѣшеходъ, но и извозчикъ можетъ изувѣчиться. Капканъ на углу Харламніевской и Луговой не только не устраненъ, но и усовершенствованъ и завлеченному пѣшеходу любезно предоставляется буквально перепрыгивать черезъ барьеръ. У дома г. Янчуковскаго обходные мостки сдѣланы, но кирпичъ сложенъ такъ, что образуетъ только щель.

Къ характеристикѣ отношеній «подрядчиковъ» къ ихъ «рабочимъ» приводимъ еще слѣдующій фактъ, о которомъ намъ сообщаютъ изъ с. Жилкина. Подрядчикъ А. Ѳ. Смолинъ, взявшись изготовить въ «монастырскихъ» (принадлежащихъ Вознесенскому монастырю) кирпичныхъ сараяхъ извѣстное количество кирпича, пригласилъ для этой цѣли 4-хъ мастеровъ и человѣкъ до 20 рабочихъ. Поручивъ названнымъ мастерамъ вести дѣло, самъ Смолинъ уѣхалъ въ с. Залари, гдѣ онъ служитъ довѣреннымъ по общественнымъ питейнымъ заведеніямъ. Около мѣсяца прожилъ здѣсь г. Смолинъ, а рабочіе его, между тѣмъ, не получая ни отъ кого платы, принуждены были сидѣть безъ куска хлѣба... Пробовали было они обращаться за деньгами къ монастырскому начальству, но получили отказъ. Побились—побились мужички и стали бросать работу. Наконецъ пріѣхалъ подрядчикъ. Окружили его рабочіе, просятъ заработанное жалованье, но г. Смолинъ ограничился тѣмъ, что кому рубль, кому два далъ и снова укатилъ... Подрядъ, какъ слышно, къ сроку выполненъ не будетъ и залогъ г. Смолина (500 руб.) пропадаетъ, но рабочимъ отъ этого, конечно, нисколько не легче. Приводимый фактъ сообщенъ лицу, передавшему его намъ, мастерами г. Смолина—Казаковымъ, Чубукомъ и др.

Корреспонденціи.

Нерчинскъ. Распространеннымъ типомъ заведеній винторговли въ Восточномъ Забайкальѣ является оптовый винный складъ. Мѣстами въ каждой деревнѣ съ 30—40 домами, стоящей въ 15—20 верстахъ отъ другого селенія, находится складъ. Конечно, складъ есть такое заведеніе, которое при правильной и законной обстановкѣ дѣла не можетъ имѣть на населеніе такого вреднаго вліянія, какъ кабакъ; но къ сожалѣнію, въ дѣйствительности обстановка склада не отличается отъ заведеній съ раздробительною продажей распивочно и на выносъ. Вмѣсто крупнаго торговаго заведенія, какое воображаете увидѣть при названіи «оптовый складъ», встрѣчаете вездѣ тотъ же кабакъ—зданіе склада вмѣщаетъ не болѣе 2—3 бочекъ, наличность вина рѣдко превышаетъ 30 ведеръ, очистительныхъ аппаратовъ нѣтъ, подъ видомъ рѣшетки, отдѣляющей мѣсто для занятій управляющаго складомъ, застойка, приказчики всегда малограмотные или даже безграмотные, кругомъ склада валяются пьяные,—однимъ словомъ, склады отличаются отъ заведеній низшаго разряда лишь вывѣсками да видомъ помѣщеній, которыя въ большинствѣ случаевъ напоминаютъ какія-то землянки или зимовья, куда и свѣтъ боится какъ бы проникать, а оставляетъ царствовать полумракъ.—Причина распространенія складовъ—законъ, воспрещающій открывать раздробительную торговлю ближе 50 верстъ отъ золотыхъ промысловъ,—хотя законъ этотъ почему-то игнорируется нынѣ и есть случаи открытія близъ пріисковъ ренсковыхъ погребовъ. (Горбица, Шелопугино). Цѣль этого закона—огражденіе интересовъ промысловыхъ работъ—достигается плохо: законъ обойденъ,—поставленъ складъ и происходитъ повсемѣстно раздробительная торговля. Уничтожить это зло ни акцизный, ни полицейскій надзоръ не имѣетъ возможности. Почти каждое сельское общество беретъ за открытіе склада подъ видомъ платы за землю внушительныя суммы (1000 р. и болѣе за 3—4 квад. сажени), а взявши деньги, все общество уже оберегаетъ интересы винноторговца, нерѣдко въ ущербъ своимъ, и готово, въ большинствѣ случаевъ, подтвердить даже подъ присягою законность винноторговли. Торговля подъ прикрытіемъ общества производится изъ дома сидѣльца или хозяина, гдѣ контроля уже нѣтъ и, слѣдовательно, есть возможность замѣнять вино отчасти водою, а пріѣхавшій акцизный чиновникъ въ складѣ нарушеній никакихъ не обнаружитъ. Кстати сказать, надзоръ на такой обширной территоріи, какъ Восточное Забайкалье, входящее въ составъ одного акцизнаго округа, до-

---

сивномъ журналѣ «Жизнь». Въ февральской книжкѣ этотъ критикъ даетъ слѣдующую характеристику любимаго своего писателя. Чеховъ—поэтъ тоски и невѣрія; призыва къ борьбѣ у него нѣтъ; ощущеніе полной ненужности, безцѣльности жизни остается послѣ всякаго его разсказа; о грядущихъ лучшихъ дняхъ у Чехова говорятъ лишь самые глупые люди (?) люди въ родѣ полковника Вершинина (Три сестры); нѣтъ просвѣта и нѣтъ дороги; выходъ изъ такого положенія—самоубійство или жизнь, горшая смерти.

Далѣе. По словамъ Андреевича, Чеховъ видитъ въ жизни только слѣды разрушенія, обуглившіеся обломки, вырожденіе. Слѣдовательно былъ въ прошломъ золотой вѣкъ, была жизнь, которая разрушилась, сгорѣла, выродилась,—взоры Чехова обращены къ прошлому. Куда же обращены взоры Андреевича? Къ дореформенной Россіи? Къ московской Руси? Къ удѣльному періоду? Андреевичъ приводитъ рѣчь Сони:

— «Когда наступитъ нашъ часъ, мы покорно умремъ и тамъ, за гробомъ, мы скажемъ, что мы страдали... и мы... увидимъ жизнь свѣтлую, прекрасную, изящную, мы обрадуемся и на теперешнія наши несчастія оглянемся съ умиленіемъ, съ улыбкой и отдохнемъ». Такимъ образомъ, Андреевичъ не совсѣмъ правъ, увѣряя, что у Чехова нѣтъ просвѣта. Мысль о воздаяніи за гробомъ не нова: для рѣшенія вопросовъ о спасеніи души существуютъ спеціальныя изданія. Мы же пишемъ въ свѣтской газетѣ и потому будемъ продолжать говорить о земныхъ дѣлахъ.

Мы думаемъ, что въ послѣднемъ опредѣленіи литературной физіономіи Чехова Андреевичъ сдѣлалъ шагъ назадъ по сравненію съ недавнимъ прошлымъ. Тогда нашъ критикъ видѣлъ въ Чеховѣ не поэта невѣрія и безнадежности, а поэта тоски по идеалу. Послѣднее опредѣленіе, въ формѣ пожеланія, раньше Андреевича дано было Чехову Михайловскимъ: если у Чехова нѣтъ опредѣленныхъ идеаловъ, «то пусть онъ будетъ хоть поэтомъ тоски по общей идеѣ и мучительнаго сознанія ея необходимости». (Соч. Михайловскаго т. VI стр. 784). Въ прежнихъ статьяхъ Андреевичъ хватилъ немного черезъ край, приписывая Чехову, кромѣ тоски по идеалу, еще и опредѣленное міросозерцаніе; теперь онъ ударился въ другую крайность, характеризуя Чехова, какъ поэта безнадежности.

Не будемъ, впрочемъ, строги къ Андреевичу. Рецензентъ «Русск. Вѣд.» также впадаетъ въ заблужденіе, толкуя напримѣръ Москву (Три сестры), какъ «символъ далекаго, лучезарнаго идеала». Таково было первое впечатлѣніе зрителя, и если при болѣе близкомъ разсмотрѣніи драмы оно окажется невѣрнымъ, то винить въ этомъ прежде всего приходится автора.

На самомъ дѣлѣ Москва въ драмѣ—не идеалъ, а символъ невозвратнаго прошлаго. Съ представленіемъ о Москвѣ у сестеръ связанъ не планъ или мечта о новыхъ условіяхъ жизни въ ней, а только воспоминаніе о минувшемъ. Ольга вспоминаетъ:

— «Въ началѣ мая, вотъ въ эту пору въ Москвѣ уже все въ цвѣту, тепло, все солнцемъ залито. Одиннадцать лѣтъ прошло, а я помню все, какъ будто выѣхала вчера. Сегодня утромъ проснулась, увидѣла массу свѣта, увидѣла весну, и радость заволновалась въ моей душѣ, захотѣлось на родину страстно... Выходятъ каждый день по каплѣ сила и молодость. И только ростетъ и крѣпнетъ одна мечта,—уѣхать въ Москву».

Не менѣе опредѣленно витаетъ въ прошломъ мысль Ирины: «Куда все ушло!... Жизнь уходитъ и никогда не вернется... Никогда мы не уѣдемъ въ Москву»!

Маша говоритъ сквозь слезы старому московскому знакомому: «У васъ были тогда только усы... О, какъ вы постарѣли»! Эти слезы по поводу выросшей бороды могутъ быть нѣсколько оправданы только какъ результатъ скорби о невозвратности минувшаго.

Если символизмъ есть «отчасти реализмъ», то какова доля этого реализма, необходимая для того, чтобы символическое произведеніе не обратилось въ безсвязный бредъ? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ, пока символизмъ не сказалъ своего послѣдняго слова. Во всякомъ случаѣ можно предъявить слѣдующее требованіе: какъ символъ, составляющій центральную часть произведенія, такъ и отношеніе къ нему дѣйствующихъ лицъ не должны слишкомъ противорѣчить нашимъ представленіямъ о реальныхъ условіяхъ. Въ этомъ отношеніи Москва, какъ символъ прошлаго, избрана не совсѣмъ удачно. Москва должна бы быть недостижима, какъ прошлое—невозвратно; но Москва реальная—мѣсто очень легко достижимое для состоятельнаго жителя губернскаго города, стоящаго при желѣзной дорогѣ. Вѣроятно Москва, какъ символъ, соблазнила Чехова тѣмъ, что она удобна для символизаціи прошлаго Россіи.

Прошлое невозвратно. Что же представляетъ собою настоящее? Чѣмъ наполнить жизнь, чтобы почувствовать удовлетворенность? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, Чеховъ и вывелъ на сцену трехъ сестеръ Прозоровыхъ. Начнемъ съ Ирины. Она моложе другихъ, меньше знаетъ жизнь и легче питается иллюзіями, какъ бы символизируя собою наиболѣе молодое поколѣніе. Обыкновенно люди (толпа) находятъ смыслъ жизни въ той или иной комбинаціи трехъ началъ: трудового, семейнаго и начала матеріальнаго благополучія, освобождающаго отъ обязательнаго труда. Въ послѣднемъ изъ трехъ началъ Ирина, впрочемъ, уже успѣла разочароваться,—праздность давитъ ее:

— «Оттого намъ невесело и смотримъ мы на жизнь такъ мрачно, что не знаемъ труда». Она тѣшитъ себя мыслью, что трудъ, каковъ бы онъ ни былъ, принесетъ успокоеніе. Авторъ ни минуты не позволяетъ читателю тѣшиться этой иллюзіей, онъ заставляетъ учительницу Ольгу говорить:

— «Какъ это пріятно: завтра свободна, послѣзавтра свободна»! Ольга готова бѣжать оттуда, она тоскуетъ по семейной жизни. Можетъ быть и для Ирины читатель нашелъ бы исходъ въ замужествѣ, но Чеховъ спѣшитъ познакомить насъ съ замужней сестрой Машей и братомъ Андреемъ: видя такіе примѣры, немного хорошаго ждешь отъ сватовства Тузенбаха къ Иринѣ, которая мѣняетъ одно занятіе за другимъ, не находя удовлетворенія. Такимъ образомъ ни семья, ни трудъ, ни праздная сытость не даютъ исхода.

Остается воскрешеніе минувшаго золотого вѣка—Москвы, но «все идетъ не по нашему», и остается примириться съ фактомъ, что прошлое невозвратно.

— «Въ Москвѣ, значитъ, не быть... Я такъ и рѣшила: если мнѣ не суждено быть въ Москвѣ, то такъ тому и быть. Значитъ, судьба. Ничего не подѣлаешь. Все въ Божьей волѣ». Изъ этихъ словъ можно бы заключить, что для сестеръ одинъ исходъ,—тотъ, что рекомендованъ Соней въ «Дядѣ Ванѣ». Но перенесите центръ своего вниманія на заключительную сцену пьесы, взгляните на сестеръ Прозоровыхъ, какъ на олицетвореніе общества, подвергшагося ломкѣ со стороны быстро измѣняющихся условій жизни,—передъ нами получится совсѣмъ новая картина и откроется новый смыслъ пьесы.

Помните ли, у Достоевскаго разсказывается о музыкальной импровизаціи, состоящей изъ соединенія марсельезы и Mein lieber Augustin? Импровизація начинается торжественной марсельезой; звуки пошлой Augustin врываются въ нее робко, потомъ смѣлѣе и, наконецъ, окончательно побѣждаютъ. Въ концѣ драмы Чехова подобное же соединеніе двухъ мотивовъ: страданіе готово достигнуть кульминаціонной точки, когда вдали раздаются звуки веселаго марша. Подъ вліяніемъ этихъ звуковъ близкія къ отчаянію сестры Прозоровы возвращаютъ къ жизни. Онѣ стоятъ, прижавшись другъ къ другу, и говорятъ послѣдовательно, такъ что ихъ рѣчи служатъ продолженіемъ одна другой. Въ восклицаніи Маши: «Надо жить, надо жить»!—слышится усталость, чувствуется еще, что жизнь—бремя. Вторая рѣчь (Ирины) звучитъ смутной надеждой на что то въ будущемъ, а пока—высказывается истерически-выраженная мечта о трудѣ, какъ о средствѣ заглушить тоску. Наконецъ, Ольга уже жаждетъ жизни, жалѣетъ о краткости земного существованія, боится грядущаго забвенія. Жизнь—страданіе, но «страданія наши перейдутъ въ радость для тѣхъ, кто будетъ жить послѣ насъ, счастье и миръ настанутъ на землѣ, и помянутъ добрымъ словомъ и благословятъ тѣхъ, кто живетъ теперь. О, милыя сестры, жизнь наша еще не кончена! Будемъ жить! Музыка играетъ такъ весело, такъ радостно, и, кажется, еще немного, и мы узнаемъ, зачѣмъ мы живемъ, зачѣмъ страдаемъ... Если бы знать, если бы знать»!

Въ этихъ трехъ рѣчахъ—три міросозерцанія, расположенныя въ восходящемъ порядкѣ. Сначала «жить надо» только потому, что жизнь дана, и самоубійство не можетъ быть рекомендовано, какъ общій исходъ; это—жизнь безсознательная, безъ стремленія осмыслить ее. Во второй рѣчи чувствуется пробужденіе сознанія, стремленіе къ чему-то, тоска, для заглушенія которой остается прибѣгнуть къ труду безъ цѣли, какъ къ своего рода наркотину. Устами третьей сестры авторъ заявляетъ, что никакими наркотиками не спасешься, и что единственный исходъ—отысканіе или по крайней мѣрѣ исканіе смысла жизни, т. е. активные шаги къ удовлетворенію той потребности, пробужденіе которой чувствуется во второй рѣчи. Въ послѣднихъ словахъ Ольги слышится какой то особенный трепетъ, точно вотъ-вотъ явится на свѣтъ эта столь жадно искомая истина, которая минуту назадъ казалась недоступной.

Недавно всѣ мечты сестеръ обращались къ прошлому. Но оказывается, что прошлое невозвратно («Не видать намъ Москвы»!—причемъ Москва является олицетвореніемъ прошлаго Россіи). Когда мечты о возвратѣ прошлаго рушились и—казалось—ничего не оставалось, кромѣ самоубійства или медленнаго умиранія (для общества въ цѣломъ—вырожденія), вдругъ жажда жизни (еще не сознанныя жизненныя силы общества) дѣлаетъ свое, и глаза открываются: смыслъ жизни не въ возвратѣ потеряннаго рая, а въ служеніи неизвѣстному, но свѣтлому будущему. Не бойтесь страданій, выпадающихъ на долю борцовъ за идеалъ. Вотъ вамъ спокойная на видъ жизнь Прозоровыхъ, но она хуже всякой каторги и лишена даже единственно-возможнаго утѣшенія,—сознанія, что эти страданія не безсмысленны. За то сколько свѣта и радости въ томъ будущемъ, къ которому читатель уже подготовленъ отчасти рѣчами Вершинина и Тузенбаха! Остается сдѣлать послѣдній шагъ, вглядѣться въ какую-то свѣтящую точку, и мы узнаемъ, «зачѣмъ мы живемъ, зачѣмъ страдаемъ». Найти идеалъ—такова главная задача современности.

Развитая нами точка зрѣнія—единственно благопріятная для Чехова; только при такомъ толкованіи пьеса получаетъ серьезное значеніе, и заслуживаютъ извиненія ея многочисленныя несообразности и утрировки, бьющія въ глаза въ случаѣ приложенія къ ней реалистической мѣрки; только при такомъ взглядѣ Чеховъ не будетъ заслуживать упрека ни въ безплодной игрѣ на нервахъ, ни въ проведеніи реакціонныхъ тенденцій. Но тутъ то и вскрывается опять слабая сторона символизма—его двусмысленность. Вспомнимъ, что рецензентъ «Русск. Вѣд.» понялъ «Москву», какъ идеалъ будущаго, а Андреевичъ заявилъ, что Чеховъ вкладываетъ мечты о лучшемъ будущемъ только въ уста ограниченныхъ людей, т. е. Андреевичъ проглядѣлъ значеніе рѣчей Вершинина и Тузенбаха, какъ подготовки къ заключительнымъ словамъ Ольги. Если отвергнуть наше толкованіе и видѣть въ сестрахъ индивидуальные характеры, то послѣдняя рѣчь Ольги окажется искусственнымъ придаткомъ, пришитымъ къ пьесѣ бѣлыми нитками.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сдѣлать одно замѣчаніе по адресу Чехова. Если, символизируя въ сестрахъ все русское общество, онъ говоритъ еще только о возможности открыть смыслъ жизни, то онъ, слѣдовательно, признаетъ неудовлетворительными всѣ уже найденные, или признаваемые за таковые,—смыслы. Точно ли всѣ идеалы, которые освѣщаютъ жизненный путь идейныхъ людей нашего времени, заслуживаютъ такого пренебреженія? Если Чеховъ находитъ, что заслуживаютъ, то остается пожелать ему скорѣе найти идеалъ, который удовлетворилъ бы его самого, и предложить затѣмъ перейти въ своей литературной дѣятельности отъ разочарованія и проповѣди исканія идеала вообще къ борьбѣ за идеалы опредѣленнаго содержанія. *Степанычъ.*

P. S. Статья уже была отослана въ редакцію, когда получился № 3 «Міра Божьяго». Мы ошиблись въ предположеніи относительно того, въ чемъ именно московскіе артисты могли увидѣть комическое личности Штокмана. Лица, прочитавшія какъ нашу статью, такъ и статью А. Б. въ «М. Б.», могутъ видѣть, что эта ошибка является лишь новымъ подтвержденіемъ тезиса о многосмысленности символическихъ произведеній, а только ради выясненія этого тезиса мы и завели рѣчь о Штокманѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что гг. Ивановъ и Сементковскій несправедливы въ своихъ упрекахъ: никакого искаженія пьесы Ибсена Московская труппа не совершила. *Степанычъ.*

вольно малочисленъ. При этомъ господъ окружнаго надзирателя и его помощниковъ видѣть въ округѣ приходится очень рѣдко, такъ какъ послѣдніе выѣзжаютъ, видимо, только для ревизіи заведеній, когда поѣздка вызывается какимъ-либо производящимся у нихъ дознаніемъ по нарушенію. Правда, есть еще надсмотрщики, но ихъ служебное положеніе неопредѣленно—болѣе ихъ можно видѣть въ качествѣ писцовъ при окружномъ управленіи и у помощниковъ надзирателей. Бывшіе по этому поводу циркуляры забыты и надсмотрщики, въ числѣ которыхъ за непригладностью служебнаго положенія и матеріальной необезпеченности попадаются люди малоразвитые, едва ли приносятъ существенную пользу дѣлу.

Кочевгская волость. Въ Кочевгской волости есть два казачьихъ поселка: одинъ—Березовскій въ 6 дворовъ, съ населеніемъ въ 35 человѣкъ обоего пола и другой—Пежемскій въ 2 двора, съ населеніемъ въ 9 человѣкъ обоего пола. Поселки эти расположены на берегу рѣки Илима, въ растояніи одинъ отъ другого въ 30 верстахъ, а отъ Кочевгскаго волостного правленія—Березовскій въ 102 верстахъ и Пежемскій въ 132 верстахъ. Ближайшимъ къ казачьимъ поселкамъ населеннымъ пунктамъ есть деревня Шестаковская, мѣсто жительство Шестаковского сельскаго старосты. Березовскій поселокъ отъ дер. Шестаковой отстоитъ въ 1 верстѣ, а Пежемскій въ 30 верстахъ.

У казаковъ названныхъ поселковъ на мѣстѣ ихъ поселенія своего управленія нѣтъ. Со всѣми своими тяжбами какъ между собою такъ и съ сосѣдями—крестьянами они обращаются къ Шестаковскому сельскому старостѣ, въ кочевгское волостное правленіе и въ кочевгскій волостной судъ; точно также и сосѣди крестьяне и даже илимскіе мѣщане съ жалобами на казаковъ обращаются къ сельскимъ властямъ кочевгской волости. И становой приставъ, полиція, исправникъ и высшая губернская администрація за свѣдѣніями о казакахъ и для объявленія разныхъ бумагъ по ходатайствамъ казаковъ обращаются въ кочевгское волостное правленіе. Словомъ, къ услугамъ казаковъ и кочевгское волостное правленіе и сельскіе власти волости. Какъ бы казачьи поселки ни были незначительны по числу дворовъ и жителей, работа волостному правленію для нихъ есть. Для казаковъ ѣдетъ за 100—130 верстъ членъ волостного правленія и писарь, расходуются канцелярскія принадлежности,—иначе сказать средства крестьянскаго населенія кочевгской волости; для нихъ гонятся подводы. Съ Пежемскимъ выселкомъ дѣло съ подводами обстоитъ еще такъ: нужно объявить какую-нибудь бумаженку пежемскому казаку или вручить ему повѣстку,—ѣдетъ шестаковскій сельскій староста за 30 верстъ въ пежемскій выселокъ, вручаетъ повѣстку и ѣдетъ обратно на той же подводѣ, на которой пріѣхалъ, потому что выселокъ Пежемскій расположился посрединѣ станка (это 30 верстъ-то!) и казаки подводу не даютъ. Нужны-ли березовскіе казаки—посылается къ нимъ или посыльный, или ѣдетъ староста, или членъ волостного правленія; въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне отпускаютъ подводы. И однако, не смотря на такую связь казачьихъ поселковъ съ кочевгскимъ волостнымъ правленіемъ и съ населеніемъ кочевгской волости, казаки, по странному и непонятному стеченію обстоятельствъ, ровно ничѣмъ не участвуютъ въ тѣхъ мірскихъ расходахъ волости, частью которыхъ они пользуются: они не платятъ мірскихъ сборовъ на содержаніе кочевгскаго волостного правленія и канцеляріи, услугами которыхъ пользуются и въ то же время вовсе не имѣютъ какого либо сословнаго учрежденія, вѣдающаго ихъ нужды при столкновеніяхъ съ сосѣдями крестьянами и между собою; не участвуютъ въ отбываніи между-дворной гоньбы, не участвуютъ въ выборѣ посыльнаго, нужнаго для посылокъ за ними же въ волостное правленіе или къ шестаковскому сельскому старостѣ, какъ къ ближайшему къ нимъ старостѣ. И совсѣмъ этимъ они еще заявляютъ разныя претензіи и неудовольствія. Нормально ли это?

Въ аналогичныхъ условіяхъ находились въ кочевгской волости и инородцы кочевгскаго улуса. Находится кочевгскій улусъ въ 16 верстахъ отъ кочевгскаго волостного правленія. Инородцы этого улуса до 1899 г., также какъ и казаки кочевгской волости, на содержаніе волостного правленія не платили и только съ пріѣздомъ крестьянскаго начальника были привлечены къ платежу мірскихъ повинностей наравнѣ съ крестьянами. И совершенно резонно: пользуешься услугами волостного правленія и участвуй въ содержаніи. Кромѣ всего этого инородцы кочевгскаго улуса за особую плату содержатъ на кочевгской станціи обывательскихъ лошадей исключительно для поѣздки изъ с. кочевгскаго должностныхъ лицъ въ ихъ улусъ. Въ этомъ году инородцы за содержаніе такой гоньбы платятъ 16 рублей.

Не слѣдуетъ ли и казаковъ Березовскаго и Пежемскаго обязать наравнѣ съ инородцами кочевгскаго улуса участвовать въ содержаніи волостного правленія, т. е. платить мірской сборъ?

Съ большимъ нетерпѣніемъ ждутъ крестьяне кочевгской волости, въ особенности крестьяне шестаковскаго общества, сосѣдство казаковъ которымъ особенно чувствительно, вырѣшенія вопроса о переустройствѣ казачьяго сословія иркутской и енисейской губерніи. Съ вырѣшеніемъ этого вопроса крестьяне избавятся, въ случаѣ выселенія казаковъ, отъ непроизводительнаго расхода на нихъ, а вслучаѣ перечисленія ихъ въ крестьяне, самый расходъ въ извѣстной пропорціи для нихъ уменьшится.

Гнетущая однообразіемъ скучная жизнь центра кочевгской волости—село Кочевгское—оживилось въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца прибытіемъ арестантской партіи. Всѣ встрепенулись, подтянулись, поосмотрѣли запоры, замки, даже нарядили ночной патруль изъ обывателей во главѣ съ полицейскимъ десятскимъ. Пошла усиленная работа въ кочевгскомъ волостномъ правленіи: строчились билеты и виды, лишь бы поскорѣе «сплавить» нежелательныхъ гостей. Да и сами гости тяготились мѣстомъ причисленія и все возможное и невозможное принимали къ тому, чтобы заполучить хоть какой-нибудь «знакъ» о ихъ личности и затѣмъ отряхнуть прахъ мѣста причисленій отъ ногъ своихъ. Прошли дня три—четыре и Кочевга снова зарылась какъ кротъ въ свою нору, вошла въ обычную колею скучной жизни. Послѣдній день «отлета» перелетныхъ гостей ознаменовался «представленіемъ» магіи черной и бѣлой, пантомимъ и кукольной комедіи. Даже такой фокусникъ, за день освободившійся изъ арестанской партіи, могъ привлечь на представленіе всю кочевгскую «интеллигенцію». И не смотря на дѣтскіе фокусы, грубо исполняемые пьянымъ фокусникомъ, пьянѣвшимъ съ каждымъ выходомъ, запивавшимъ стаканомъ водки на глазахъ публики свои фокусы и прочія безобразія, интеллигенція наша терпѣливо высидѣла битыхъ два часа на представленіи и даже просмотрѣла финалъ представленія—кукольную комедію.

На «представленіи» красовалась только наша интеллигенція, да ребятки, приносившіе за входъ по 2—3 яйца. Изъ взрослыхъ крестьянъ было 2—3 человѣка.

Во 2-й половинѣ іюня выпали у насъ дожди, оживившіе хлѣбные злаки и подавшіе нѣкоторую надежду хоть на какой-нибудь сборъ хлѣба. Если бы не іюньскіе инеи, хлѣба поправились бы.

Шестаковецъ.

Болѣзнь Л. Н. Толстого.

«Россія» 14 іюля сообщаетъ слѣд. извѣстія изъ **Москвы**:

Здоровье Льва Николаевича Толстого постепенно съ каждымъ днемъ улучшается. Хотя Л. Н. и окрѣпъ, сравнительно съ прошедшими днями, но еще бываютъ небольшіе приступы маляріи. Предположеніе о приступѣ грудной жабы опровергается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что у больного не замѣчается никакого затрудненія въ дыханіи. А послѣдній симптомъ неразлученъ съ опаснымъ недугомъ, именуемымъ грудной жабой.—Въ настоящее время Льву Николаевичу не только разрѣшено вставать съ постели и сидѣть въ креслѣ, но позволяютъ и ходить по комнатѣ. Самъ больной не бережетъ себя. Несмотря на запрещенія врачей и просьбы всей его семьи, усиленно занимается, словно опасаясь потерять каждое мгновеніе ясности духа. Не довольствуясь движеніемъ по комнатамъ, Л. Н. очень проситъ, чтобы ему дали выйти на воздухъ. Однако еще два-три дня просьба великаго писателя не можетъ быть исполнена.—Не смотря на быстро наступающее утомленіе, Л. Н., за послѣдніе дни, кромѣ короткихъ отвѣтовъ на письма, получаемыя со всѣхъ концовъ свѣта, успѣлъ почти закончить свою новую большую статью о рабочемъ вопросѣ. Мало того: написалъ два письма, изъ которыхъ каждое не уступаетъ доброй статьѣ. Эти письма посланы въ отвѣтъ на два такихъ-же большихъ и содержательныхъ посланія, полученныхъ Л. Н. наканунѣ болѣзни. Одно—отъ ученаго и сановнаго перса, принимавшаго участіе въ мирной гаагской конференціи. Тамъ персидскій делегатъ настойчиво проводилъ слѣдующую мысль: для искорененія во всемъ мірѣ войны и враждебныхъ дѣйствій вообще,—необходимо, чтобы лучшіе сильнѣйшіе по уму, самые развитые представители человѣчества посвятили всѣ свои силы на развитіе всей людской массы.

Индусъ-мыслитель написавшій большое посланіе Л. Н., описываетъ тотъ горячій интересъ и симпатію, какія проявляются со стороны всѣхъ образованныхъ индусовъ къ литературной дѣятельности графа. Авторъ письма говоритъ, что въ философіи и убѣжденіяхъ Л. Н. они, индусы, давно находятъ и общій смыслъ, и много разныхъ точекъ соприкосновенія съ религіей и философіей лучшихъ мыслителей своей далекой родины, Индіи.

«Мы находимъ,—пишетъ индусъ—что причина всѣхъ несчастій современной Европы, не смотря на ея огромный, благодѣтельный техническій и умственный прогрессъ,—заключается въ полномъ разногласіи, существующемъ сейчасъ между общественной жизнью, практическими стремленіями Европы и основными истинами христіанскаго ученія. Гибельное это разногласіе особенно ярко выразилось въ поступкахъ Европы по отношенію къ Китаю. Эти поступки врѣзались въ память всѣхъ обитателей Востока и оставили свой неизгладимый слѣдъ въ Азіи. Отъ сказаннаго разногласія между личной жизнью и исповѣдуемымъ великимъ ученіемъ—и сама Европа страждетъ тяжело, и другихъ заставляетъ выносить много горя».

Затѣмъ авторъ-индусъ переходитъ къ близкому и жгучему для него вопросу,—къ управленію англичанъ въ Индіи. «Англійскимъ управленіемъ мы даже почти довольны. Великую пользу англичане намъ принесли тѣмъ, что, сплотивъ вездѣ подавленный чужеземцами, страдающій народъ, они положили конецъ всѣмъ внутреннимъ усобицамъ, смутамъ и волненіямъ, обезсилившимъ нѣкогда могучую и богатую страну. Они завладѣли, правда, всей Индіей, но создали дороги, рынки... И такъ прочно здѣсь основались, что спорить съ ними серьезно индусы не рѣшатся. Дурныя стороны англійскаго управленія,—это порождаемая имъ всеобщая бѣдность, эксплоатація народныхъ силъ; богатства земли уплываютъ неизвѣстно куда; голодъ изъ года въ годъ, ставъ обычнымъ явленіемъ—поражаетъ большую часть индусскаго, много-терпѣливаго населенія... И правительство Англіи, не смотря на всѣ усилія, не можетъ замазать этого явленія. Желанія Индіи,—требованія ея какъ политической страны,—большая справедливость въ обложеніяхъ, порою непомѣрныхъ! Большее развитіе самоуправленія и допущенія къ участію въ управленіи страною—наравнѣ съ чужеземцами,—и своихъ, земскихъ людей»...

«Придетъ время,—такъ заканчиваетъ свое письмо индусъ,—физическая сила перестаетъ быть единственнымъ условіемъ для достиженія гражданской свободы. Воцарится справедливость, восторжествуютъ права человѣка!.. Тогда Индія, шествуя твердо, но мирнымъ путемъ впередъ, достигнетъ свободы и полнаго преуспѣянія и станетъ содѣйствовать Европѣ въ ея гуманитарной миссіи...

Люди, видѣвшіе за послѣдніе дни Л. Н.,—вынесли самое отрадное впечатлѣніе отъ своей встрѣчи. Ихъ радовали энергія дорогого больного, отсутствіе малѣйшаго намека на упадокъ бодрости душевной. Съ особеннымъ оживленіемъ разсказывалъ имъ графъ Толстой о своихъ работахъ и о недавно полученной книгѣ одного французскаго аббата. Аббатъ-мистикъ, моралистъ и вегетаріанецъ, прислалъ графу свою книгу, въ которой всесторонне, съ гуманитарной точки зрѣнія обсуждаетъ «безубойное питаніе»—(вегетаріанизмъ). Самъ графъ, только по крайнему настоянію врачей и семьи, на время болѣзни частично поступился своей обычной растительной пищей, прибавивъ къ ней кой-что изъ другого царства.—Окружающіе Л. Н. всѣ вздохнули легко.

Въ газетахъ сообщается о полученныхъ въ Ясной Полянѣ привѣтствіяхъ и пожеланіяхъ, по почтѣ и по телеграфу, иныя съ сотнями подписей; изъ Тулы, Курска, Харькова, Кишинева, послѣднее подписано 1500 лицъ.

Вѣсти и факты.

— «Волынь» сообщаетъ, что покойнымъ Кулешомъ былъ сдѣланъ переводъ библіи на украинскій языкъ. Послѣ его смерти, эту крупную выдающуюся работу закончилъ и дополнилъ И. Левицкій. Интересно, что переводчики переводили библію съ древне-еврейскаго языка, при чемъ тѣ отдѣлы, которые изложены въ оригиналѣ въ стихотворной формѣ, сохранены въ томъ же видѣ и въ переводѣ (книга Іова, пѣснь пѣсней, псалмы и др.). Въ такомъ переводѣ имѣется библія только на нѣмецкомъ языкѣ. Вдовой переводчика работа ея мужа была представлена въ цензуру, но духовная цензура не нашла возможнымъ разрѣшить выпускъ въ свѣтъ въ настоящее время библіи на украинскомъ языкѣ и въ ходатайствѣ вдовѣ отказала. Тогда г-жа Кулешъ обратилась съ запросомъ въ англійское библейское общество, не найдетъ ли оно возможнымъ купить у нея переводъ мужа и выпустить его въ свѣтъ. Общество немедленно отвѣтило согласіемъ, и въ настоящее время ведутся переговоры о пріобрѣтеніи перевода за пять тысячъ рублей.

— Въ виду обширной и почтенной издательской дѣятельности Л. Ф. Пантелѣева заимствуемъ изъ «Р. Вѣд.» слѣдующее сообщеніе:

По случаю отъѣзда изъ Петербурга на продолжительное время, Л. Ф. Пантелѣевъ покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ сношенія съ нимъ по издательскому дѣлу, адресовать письма и посылки въ книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Спб., Литейная, 46, съ помѣтою: для пересылки Л. Ф. Пантелѣеву.

— По отдѣльнымъ губерніямъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ особыхъ хлѣбныхъ ломбардовъ, для выдачи крестьянамъ ссудъ подъ хлѣбъ за небольшіе проценты. (Р. Л.)

Бѣда только въ томъ, что по многимъ губерніямъ (Сарат., Самар., Екатеринославской., части Кіевской, обл. В. Донского) на этотъ годъ не будетъ, подо что брать ссуды за полнымъ почти неурожаемъ.

Иностранныя извѣстія.

Выборы во Франціи и предстоящіе выборы въ Сербіи.

Въ то время, какъ во Франціи уже произведены департаментскіе выборы въ генеральные совѣты, въ Венгріи и Сербіи готовятся къ предстоящимъ выборамъ въ законодательныя собранія. Какъ происшедшіе уже выборы во Франціи, такъ и предстоящіе въ Венгріи и Сербіи, представляютъ по разнымъ причинамъ нѣчто выходящее изъ-ряда.

Во Франціи выборы въ генеральные совѣты должны были до извѣстной степени показать, не нашла-ли въ избирателяхъ сочувствія страстная борьба мелинистовъ и сторонниковъ правой противъ радикальнаго министерства Вальдека-Руссо и его опыта сближенія съ крайней лѣвой. Въ этомъ отношеніи выборы были благопріятны правительственной партіи (лѣвой) и неблагопріятны правой. Монархистскіе кандидаты Бодри д'Ассонъ, Прово де-Лоне, Рипине, Виттъ потеряли свои мѣста, которыя достались республиканцамъ. Націоналисты и мелинисты нѣсколько пострадали, хотя ихъ газеты и отрицаютъ это. Мелинъ, Кранцъ, генералъ Мерсье и его братъ выбраны на свои прежнія мѣста; но за то бывшій министръ въ кабинетѣ Мелина, Рамбо, потерпѣлъ пораженіе, такъ же, какъ и бывшій министръ юстиціи въ кабинетѣ Дюпюи, Лебре, прославившійся своимъ закономъ объ ограниченіи компетенціи кассаціоннаго суда. Рамбо уступилъ свое мѣсто радикальному сенатору Вернару, вся программа котораго заключалась въ слѣдующемъ заявленіи: «Я—за правительство республиканской обороны». Любопытно, что на этихъ выборахъ въ качествѣ кандидатовъ выступили сыновья двухъ президентовъ республики—Франсуа Карно и Поль Лубэ. Оба они избраны. Въ числѣ избранныхъ находятся также министры Делькассэ и Мужо, президентъ палаты Дешанель, Рувье и др.

Въ общемъ, однако, новые генеральные совѣты, на сколько позволяютъ судить до сихъ поръ полученныя извѣстія, такъ мало измѣнились въ своемъ составѣ, что даютъ право умѣреннымъ газетамъ увѣрять, что въ политическомъ настроеніи общественнаго мнѣнія не произошло никакихъ перемѣнъ.

По отзыву «Temps», «на основаніи списка избранныхъ трудно судить даже, растетъ или уменьшается популярность теперешняго министерства. Нужно было бы употребить нѣсколько дней для самаго тщательнаго изученія этого списка, чтобы отвѣтить болѣе или менѣе правильно на поставленный вопросъ. Не слѣдуетъ также забывать, что въ департаментскихъ выборахъ политика не играетъ исключительной роли; во многихъ частяхъ Франціи она не стоитъ даже на первомъ планѣ. Въ концѣ концовъ, весь результатъ выборовъ выражается въ пріобрѣтеніи республиканцами разныхъ оттѣнковъ нѣсколькихъ новыхъ мѣстъ насчетъ консерваторовъ». Почти то же самое говоритъ и «Journal des Dèdats». «Никто не можетъ похвалиться побѣдой, но въ то же время закончившіеся выборы не разбили ничьихъ надеждъ. Когда политическій барометръ остается въ одномъ положеніи, то всѣмъ, кто слишкомъ внимательно присматривается къ стрѣлкѣ, всегда кажется, что она склоняется въ желательную для нихъ сторону. Націоналисты, какъ и всѣ, не одержали большихъ побѣдъ. Если они нѣсколько усилились въ восточной части Франціи, то вся страна, вообще, попрежнему относится къ нимъ съ недовѣріемъ. Правда, ихъ вожаки весьма благоразумно заранѣе объявили, что они не придаютъ особеннаго значенія предстоящимъ выборамъ. Пораженіе многихъ изъ нихъ доказываетъ, что республикѣ, даже парламентарной, не угрожаетъ никакая непосредственная опасность; тотъ же смыслъ имѣетъ и провалъ многихъ выдающихся монархистовъ».

Предстоящіе выборы въ Сербіи представляютъ выдающійся интересъ потому, что это первые выборы по новой конституціи. Они должны выяснить, каковы будутъ отношенія партій между собою въ томъ случаѣ, если король Александръ пожелаетъ сохранить нейтралитетъ, т. е. безъ всякаго давленія признаетъ результаты свободныхъ выборовъ. Какъ извѣстно, изъ трехъ сербскихъ партій самой могущественой была радикальная, самой же слабой напредняцкая. Миланъ, однако, вопреки конституціи, устранилъ отъ власти радикаловъ и передавалъ таковую то либераламъ, то напреднякамъ. Противъ радикаловъ велись систематическія преслѣдованія и ряды ихъ разстраивались противозаконными арестами. Когда преслѣдованія нѣсколько ослабли, радикалы вынуждены были вступить въ коалицію съ напредняками. Но этотъ противоестественный союзъ не можетъ отличаться прочностью. Въ нѣкоторыхъ округахъ радикалы и напредняки никакъ не могли притти къ соглашенію относительно назначенія кандидатовъ. При этомъ напредняки проявляютъ особенное недовольство. Они привыкли играть въ Сербіи главную роль, соглашеніе-же съ радикалами поставило ихъ на второй планъ.

Многіе напредняки умышленно стараются низвергнуть коалицію, разсчитывая на пробужденіе въ королѣ Александрѣ унаслѣдованной антипатіи къ радикаламъ.

Радикалы, въ свою очередь, недовольны коалиціей, такъ какъ хорошо знаютъ, что во многихъ округахъ напредняковъ весьма мало, между тѣмъ, по условію, въ этихъ округахъ должны быть избраны напредняцкіе кандидаты.

Если король Александръ исполнитъ свое обѣщаніе, данное имъ при предоставленіи новой конституціи, что онъ будетъ управлять какъ конституціонный монархъ, то онъ не послѣдуетъ примѣру Милана, который всегда одной партіи оказывалъ предпочтеніе. При нормальныхъ условіяхъ, къ той партіи, которая получитъ на выборахъ большинство, должна перейти и власть. Но должно быть привычки Милана такъ крѣпко вкоренились въ политическую практику Сербіи, что снова разносятся слухи, будто король Александръ сильно не расположенъ на этотъ разъ къ либераламъ и даже готовъ считать избраніе вождей либераловъ какъ выраженіе недовѣрія къ нему.

Предстоящіе выборы должны показать, усвоило ли сербское правительство практику конституціоннаго правительства или останется вѣрной пріемамъ Милана.

Предстоящіе выборы въ Венгріи представляютъ интересъ по тѣмъ же соображеніямъ, что и въ Сербіи. Конечно въ Венгріи нѣтъ рѣчи о давленіи и злоупотребленіяхъ со стороны короны, но тамъ въ послѣднее время широкую практику завоевали себѣ злоупотребленія господствующей партіи. Нынѣ впервые должны быть «чистые» выборы; но объ этомъ до слѣдующаго номера.

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. 26 іюля вернулся въ Петербургъ изъ Калужской губерніи Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ супругой. 26 іюля прибылъ въ Петербургъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругою. 26 іюля прибыли въ Гатчино Великая Княгиня Анастасія Михайловна и Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Сегодня найденъ задушеннымъ въ своей кельѣ настоятель городского Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Аркадій. Комодъ, гдѣ хранились цѣнности, оказался взломаннымъ. Похищены разныя вещи и монастырскія деньги.

ХАРЬКОВЪ. Ильинская ярмарка проходитъ здѣсь вяло, съѣздъ покупателей ничтожный. Вчера ночью прошелъ сильный ливень, сопровождавшійся необычайной грозой. Ливень въ уѣздѣ надѣлалъ много бѣдъ.

ПЕКИНЪ. Большинство державъ, имѣющихъ здѣсь своихъ представителей, серьезно желаютъ, судя по поведенію ихъ посланниковъ, привести дѣло къ разрѣшенію. Онѣ, повидимому, готовы, въ случаѣ нужды, вступить въ дальнѣйшія соглашенія. Причины, по которымъ англійскій посланникъ заявилъ, что не можетъ еще подписать протоколъ, неизвѣстны, но думаютъ, что, если онъ недоволенъ только редакціей протокола и неудовольствіе его не основано на принципіальныхъ вопросахъ,—скорое окончаніе переговоровъ можно считать вѣроятнымъ. Китайцы безъ существеннаго замедленія также подпишутъ его.

СИМФЕРОПОЛЬ. Въ виду сильнаго недорода въ сѣверныхъ уѣздахъ Тавриды, министерство внутреннихъ дѣлъ ассигновало авансомъ въ распоряженіе губернскаго присутствія триста тысячъ для выдачи ссудъ на озимой посѣвъ.

ПАРИЖЪ. Сантосъ Дюмонъ возобновилъ сегодня опытъ съ воздушнымъ шаромъ. Ему съ трудомъ удалось обогнуть Эйфелеву башню, но затѣмъ шару не удалось болѣе подняться. Вѣтеръ былъ довольно сильный и шаръ упалъ близъ Сены на одинъ изъ отелей, недавно построенныхъ на Трокадеро, гдѣ и остался. Сантосу Дюмону удалось сойти невредимымъ.

ПАРИЖЪ. «Фигаро» слышалъ, что въ продолжительной бесѣдѣ, которая состоялась вчера у Делькассе съ Муширъ беемъ, министръ иностранныхъ дѣлъ постарался не оставить въ умѣ оттоманскаго посла никакого сомнѣнія въ томъ, что между взглядами правительства и его представителя существуетъ полное согласіе; онъ рѣшительно одобрялъ поведеніе Констана и выразилъ убѣжденіе, что Порта окажетъ справедливость французскимъ подданымъ.

Дозволено цензурою 28-го іюля 1901 г. Иркутскъ, Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ.**